

УДК 811.161.1:811.162.1]'42:070:159.942.3

DOI: <https://doi.org/10.18524/2413-0613.2018.22.145404>

Зофья Чапига,

доктор филологических наук, профессор Института русской филологии
Жешувского университета,

Ал. В. Кописто 26, 35-315, г. Жешув, Польша,

тел.: (+48) 178-72-12-26,

zczapiga@wp.pl

ОБЪЕКТЫ НЕНАВИСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье проводится сравнительный анализ объектов ненависти на материале русских и польских публицистических текстов. Исследуется глагольная модель *X ненавидит Y*, с возможными ее модификациями, включающая объект, на который направлено отрицательное эмоциональное состояние субъекта. Поскольку публицистика обращена на существенные проблемы общества, в обоих языках наблюдается большое разнообразие объектов ненависти, в том числе: политика и политики; война и все с ней связанное; всякого рода системы; межличностные отношения (семейные, служебные, школьные); государства, города, географические районы; нации; литературные герои, известные деятели культуры, искусства и др. При ближайшем ознакомлении оказывается, что нет особо существенных расхождений в сфере объектов ненависти как в русской, так и в польской прессе.

Ключевые слова: публицистический текст, ненависть, объект ненависти, русский и польский языки.

Газетные (публицистические) тексты и их функционально-стилистические особенности подробно рассматриваются в работах многих лингвистов, в том числе, В. Г. Костомарова [3], Г. Я. Солганика [4, с. 29–53; 5, с. 15–39], О. В. Трофимовой [6], Н. И. Клушины [2], И. Писарека [9, 10], М. Войтак [11, 12]. Это связано с тем, что газета является старейшим средством массовой информации, в котором складывались и формировались основные стилистические приемы и средства, характерные для языка массовой коммуникации в целом. В газетно-публицистических текстах отражаются наиболее актуальные, волнующие общество конкретные события и их оценки. При этом, как замечает В. Г. Костомаров, стиль современного общения характеризуется размытостью границ между разными коммуникативными сферами, нивелировкой типов речи. Поэтому в публицистических текстах перемешиваются элементы литературного языка с элементами других функциональных стилей [3, с. 44].

Настоящая статья посвящена одному из сильных негативных чувств человека – ненависти, причем наше внимание сосредоточено на объектах,

вызывающих это состояние. Фактический материал для исследования отобран из публицистических текстов интернет-корпусов русского и польского языков.

С психологической точки зрения, ненависть – это стойкое активное отрицательное чувство субъекта, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям или ценностям [12]. Е. П. Ильин считает, что ненависть является сильно выраженным чувством враждебности. Она вызывается определенными свойствами и качествами объекта, оцениваемыми отрицательно. Ненавидеть можно не только отдельных людей, но и человечество в целом [1, с. 337].

Публицистические тексты затрагивают вопросы общественной жизни, семейных, социальных отношений, политики, всего, что касается каждого человека. В них не только описываются факты, но и отражаются оценки, мнения, настроения, а также эмоциональное отношение отдельных лиц к происходящим событиям, явлениям и т.д. На страницах газет и журналов отмечаются негативные эмоции, в том числе сильное чувство неприятия, проявляющееся в крайней степени враждебности к разнообразным объектам. Предметом нашего интереса является глагольная модель [7, с. 161–181] *X ненавидит Y*, с возможными ее модификациями, используемая авторами публицистических текстов конца XX и начала XXI в. Это наиболее продуктивная и частотная модель, включающая прямой объект, на который направлено эмоциональное состояние ненависти субъекта.

Поскольку публицистика обращена на существенные проблемы общества – политические, социальные, экономические, культурные, бытовые, философские и т.д. – в обоих языках наблюдается большое разнообразие объектов ненависти. К наиболее типичным относятся: 1) политика и политики: *X ненавидит политику, политиков, политику российского руководства, Лукашенко, Обаму, Кучму, Сталина, Горбачева, Путина; X nienawidzi polityki, polityków, politycznych partaczy, Gomułki, Jaruzelskiego, Kołodki, Ewy Kopacz, Stalina, Napoleona, Busha, Nixona, Brodskiego, Jelcyna, prezydenta Chiraca*, например: [1] „Я **ненавижу** всю внешнюю **политику** **российского** **руководства**” (СС, 2013); [2] А **Путина** уже **ненавидел** всей душой (И, 2006); [3] O krytykach wojny mówił: „**Nienawidzą Busha** bardziej, niż kochają Amerykę” (Р, 2007); [4] Zgodnie **nienawidziliśmy Gomułki**, był on dla nas symbolem politycznego lizusostwa, dlatego cieszył fakt zdejmowania jego portretów z klas naszej szkoły (DB, 2008).

Информационное воздействие на сознание читателей наиболее активно в газетно-публицистических текстах, основной задачей которых является освещение мировой и государственной политической жизни. Присущая публицистике категория оценки позволяет автору выразить отношение к любому политическому факту и одновременно оказывается средством массового воздействия на читателей, а тем самым на общество. В современном мире политическая ситуация волнует каждого человека, поэтому журналисты используют все возможности формирования негативного облика политики отдельных государств и деятельности важных политиков; 2) война, военнослужащие и все, что связано с войной: *X ненавидит войну, военную*

службу, военных, всё про войну и стрельбу; *X nienawidzi wojny, koszar, broni, wojkowego żarcia, strzelania do samolotów, walki, agresji, rewolucji, strzelaniny, pułkownika, swoich dowódców, generalów*, например: [5] – Это было очень давно. **Я ненавижу войну.** Я не политик, а музыкант и стараюсь сделать всё, чтобы донести до людей идею жизни, в которой нет места войне (И, 2013); [6] Но самым убийственным, как выстрел в висок, оказалось признание, что отец всю жизнь **ненавидел военную службу!** (Т-7, 2010); [7] *Przyszli po mnie do domu, a i tak pewnie bym się zgłosił, bo rozkaz o powołaniu do wojska to nie żarty. Nienawidzę, gdy wyją syreny.* Boję się, że zaraz na moje koszary spadną bomby. **Nienawidzę, gdy nasi strzelają do samolotów**, bo boję się, że samoloty zaczną strzelać do nas. **Nienawidzę koszar**; w barakach ścisk, że trudno wytrzymać. **Nienawidzę wojkowego żarcia. Nienawidzę tej wojny** (GW, 1997); [8] W świecie moich pojęć największym złem jest bowiem agresja, nie wojna. Czasami w obliczu przemocy jedynym wyjściem jest walka. Mam więc mieszane uczucia – **nienawidzę walki, ale jeszcze bardziej nienawidzę agresji** (GW, 1997).

С войной связаны исключительно негативные эмоции как тех, кто принимал в ней участие, прожил войну, так и тех, кто знает ее из истории, фильмов, литературы и т.п. Особенно интересен [7] фрагмент польского публицистического текста, в котором повторяется пять предложений с предикатом *nienawidzę*. Это свидетельствует об очень сильном враждебном состоянии субъекта, об исключительно негативной оценке всего, что связано с войной; 3) всякого рода системы – политические, социальные, общественные: *X ненавидит национализм, коммунизм, фашизм, христианство, режим, любую систему; X nienawidzi komunizmu, amerykańskiego imperializmu, socjalizmu, reżimu, radykalizmu, nazizmu i włoskiego faszyzmu, Kościół, chrześcijańskich demokratów, socjalistów, islamistów, esbecji*, например: [9] Он **ненавидит любую систему, ненавидит, когда его подталкивают, ненавидит любые проявления бюрократии**, пытается обойти правила и нормативы, если это возможно (РБК, 2007); [10] Хуанита считается набожной католичкой, помогает бедным, **ненавидит коммунизм** и не скрывает антипатий к своему брату (Т-7, 2003); [11] Michał Gonczarski, student polonistyki, wyklada rzecz jeszcze dobitniej: – **Nienawidzę amerykańskiego imperializmu** i nie ufam argumentom USA (Р, 2003); [12] **Nienawidził socjalizmu**, przeklinał kapitalizm, złorzeczył imperializmowi (GW, 1998).

Приведенные примеры подтверждают, что публицистические тексты пишутся в соответствии с определенной идеологической системой и отличаются тенденциозностью: указанные системы вызывают ненависть, т.е. недовольство, связанное с явлениями, противоречащими потребностям, убеждениям и ценностям X-а; 4) межличностные отношения (семейные, служебные, школьные): *X ненавидит девушку, учительницу, жену, детей, школу, чиновников; X nienawidzi ojca, matki, złej macochy, szkoły, szefa, swoich dzieci, swych pięciu córek, swojej siostry, matki i ojczyma, dziadka, swego brata, moich rodziców*, например: [13] Но отец ее опять избил, приговаривая, что она вовсе не его дочь. Словом, **ненавидел девушку** (КП, 2008); [14] Эту роль отдали другому мальчику, тоже Андрею. Я **ненавидел его, учительницу и**

нашего **Ильича** (И, 2007); [15] Syn polskiego emigranta, żołnierza spod Monte Cassino, alkoholika i kaleki, **nienawidził ojca i swojej angielskiej matki** (GW, 1997); [16] Czulałam się prowincjuszka, nie rozumiałam koleżanek. **Nienawidziłam szkoły**. Chyba dziesięć lat minęło, zanim przyzwyczaiłam się do Warszawy (GW, 1999). Конфликты, порождающие ненависть, появляются также в повседневной жизни человека: в семье, на работе, в школе, среди знакомых и т.д.; 5) государства, города, географические районы, нации: *X ненавидит кавказцев, русских, чеченцев, евреев, негров, азиатов, (всю) Россию; не общественное устройство, но саму Россию; советский народ, зажавшихся москвичей; X nienawidzi Anglików, Arabów, Chińczyków, Czechów, Litwinów, Murzynów, Niemców i Niemiec, Chorwatów, Japończyków, Katalończyków, Polaków, Serbów, Tajów, Ukraińców, Żydów, emigrantów z Europy Wschodniej; rumińskiego społeczeństwa; Ameryki, a także Izraela; USA, Włoch, Wietnamu*, например: [17] Скинхед, по словам оперативников, признался, что „со школы **ненавидит кавказцев**, которые приезжают в Москву, объединяются и притесняют русских”, и понял, что „нужно очищать город” (КП, 2007); [18] Немец Бирон **ненавидел русских и Россию лютой ненавистью** (Т-7, 2005); [19] – **Nienawidził Niemców i Niemiec** – dodaje rudzielec. – Szpiegował dla komunizmu. Całe szczęście, że to nie mój ojciec (GW, 1994); [20] Autorami tych okropności byli młodzi Francuzi powiązani z ekstremalną prawicą i opanowani przez ksenofobię. **Nienawidzą** oni tak samo **Żydów, Arabów, Murzynów, Chińczyków**, jak i **emigrantów z Europy Wschodniej** (P, 2004).

Ненависть к государствам и нациям, а опосредованно и к городам и географическим районам неразрывно связана с политикой, историческим прошлым, особенно с военными нашествиями, агрессией. Интересно, что эти объекты во многом схожи в исследуемых русских и польских публицистических текстах; 6) литературные герои, известные деятели культуры, искусства и т.п.: *X ненавидит Чайковского, Рублева; X nienawidzi Waldorffa, Kmicica*, например:[21] Он **ненавидел Чайковского** и не мог наслушаться Мусоргского и увез с собой клавир „Бориса” (Т-7, 2003); [22] Но позже ее подновлял некий Аламбий, который завидовал и **ненавидел Рублева** (Т-7, 2003); [23] Salieri **nienawidzi Mozarta**, nie jest jednak na tyle obłudny, by „kwestionować jego wielkość” (GW, 1978). В публицистических текстах обоих языков такие объекты встречаются сравнительно редко; 7) определенное положение дел: *X ненавидит жестокость, несправедливость и несвободу; сложившийся порядок вещей; хамство, грязь, зависть, подлость, корысть и когда у человека пахнет изо рта; истерику, отпуск; X nienawidzi egoistycznego podejścia do życia; posiadania władzy; perfidnego kłamstwa; chamstwa, bo można nim zabić wszystko; gdy ktoś mnie obraża i szkaluje; fałszu, zakłamania i obłudy*, например: [24] Живя в жестокой, несправедливой и несвободной стране, он **ненавидел жестокость, несправедливость и несвободу** (КП, 2011); [25] В России есть интеллигенция, которая **ненавидит сложившийся порядок вещей** куда яростнее, чем вы (КП, 2013); [26] W ludziach ceni uczciwość i szczerłość oraz bezinteresowność i chęć niesienia pomocy innym. **Nienawidzi natomiast egoistycznego podejścia do życia** (DT, 2000); [27] Spoglądając wstecz: co było, i

jest, dla pana najprzyjemniejsze: uczenie innych, kierowanie instytucją, prowadzenie koncertów, komponowanie? – W żadnym wypadku nie kierowanie: **nienawidzilem i nienawidzę posiadania władzy**. A do tego to rodzi rozmaite konsekwencje (DŁ, 2005). Чувство ненависти вызывает все, что не соответствует ожиданиям и потребностям человека, все, что в его оценке является плохим, негативным; 8) сам субъект: *X ненавидит себя; X nienawidzi siebie*, например: [28] <...> она регулярно по осени режет себе вены и сама вызывает скорую. Режет, потому что **ненавидит себя**. *До сих пор не простила, что была такой слабой девочкой – словно сильная сумела бы побороть трех амбалов* (Т-7, 2000); [29] **Я ненавижу себя за то, что решил подчиниться дисциплине**, но другого выхода не было (И, 2006); [30] **Więc nienawidzi siebie za swe upokorzenie**, nienawidzi innych, takich jak on, за то, że mają lepiej, nienawidzi tych, którzy, rzeczywiście lub w jego wyobraźni, winni są jego nieszczęść (GW, 1995); [31] **Ilu z was tak naprawdę nie lubi, a może nawet nienawidzi swojej matki lub też nienawidzi siebie jako matki?** (GW, 1993). Ненависть к самому себе появляется редко. Это бывает тогда, когда человек недоволен своим поведением, своими чертами характера или внешним видом; 9) конкретный человек или люди вообще: *X ненавидит заказчика, женщин, людей, девушек высокого роста, актеров; X nienawidzi mężczyzn, człowieka (bin Ladena), chłopców, ludzi, kobiet i... mężczyzn, cywili, starców, krzywdziciela*, например: [32] А башенки и прочая „архитектура” появляются, когда архитектор **ненавидит заказчика** и назло ему проектирует эти самые башенки (РБК, 2006); [33] С тех пор Алексей презирал и **ненавидел женщин** (КП, 2007); [34] **To one, złe feministki, nienawidzą mężczyzn**, nie my (P, 2002); [35] Autor portretu bin Ladena, szczególnie zamaskowany w obawie przed ujawnieniem, zawisł na linie i domalował napis „terror stop”. – Portret nie miał na celu gloryfikacji terroru. Podobnie jak Amerykanie **nienawidzimy tego człowieka** (bin Ladena) (TŚ, 2001). Любой человек вызывает ненависть своим плохим поведением, отношением к другим и т.п.; 10) всё и все: *X ненавидит всех „нерусских”, весь свет; X nienawidzi wszystkich; wszystkiego i wszystkich; całego świata*, например: [36] Штурмовиков (что то же самое, скинхедов) можно условно поделить на антикавказцев, антисемитов и расистов, ненавидящих и преследующих черно- и желтокожих – впрочем, как правило, каждый из них **ненавидит всех „нерусских”** (РИА, 2006); [37] Тот, что сидит внутри у Комарова, **ненавидит весь белый свет** (КП, 2014); [38] **Zmienił kolejno sześć szkół. Nienawidził wszystkiego i wszystkich** (G, 2010); [39] **Nacjonalistyczna nienawiść przybrała patologiczne formy i nieomal masowy zasięg. Nieuniknioną konsekwencją tej wojny będą zbiorowe uprzedzenia, od których długo się nie uwolnimy. Nie ma złudzeń: tu wszyscy nienawidzą wszystkich** (GW, 1993). В последнем фрагменте удачно определяется ситуация, когда все ненавидят всё: это патология. Здесь объединяются перечисленные раньше объекты: нации, межличностные отношения.

Из приведенного материала видно, что объекты ненависти в большинстве случаев занимают контактную постпозицию по отношению к глагольному предикату, реже препозицию. В русском языке это форма винительного падежа без предлога, а в польском – родительного. Объекты ненависти бывают

одиночные, их может быть больше, а иногда они составляют даже целые ряды, например: [40] **А ненавидит Моисеев следующее: хамство, грязь, зависть, подлость, корысть и когда у человека пахнет изо рта** (КП, 2007); [41] Героиня документального фильма „Умереть за красоту” 19-летняя Юля **ненавидит в себе все: слишком тонкие губы, слишком толстые щеки, слишком маленький нос и слишком округлые бедра** (И, 2006); [42] *Za każdym razem dziennikarze pytają o to samo: skąd się wziął zespół, skąd nazwa i czy to prawda, że nienawidzą fałszu, zakłamania i obludy* (GW, 1998); [43] Ania przyznała się nam, że nie przepada za obowiązkami domowymi, a najbardziej za myciem naczyń. **W ludziach ceni szczeróść. Nienawidzi zakłamania i szyderstwa** (DT, 2000).

В материале обоих языков объект ненависти называется также инфинитивом, причем в таких высказываниях нет типичной враждебности, озлобленности по отношению к определенным действиям, а лишь желание избежать их. Ср.: [44] **Ненавидит сидеть** без дела и **мыть** полы (КП, 2007); [45] Она **ненавидит разговаривать** по телефону и только иногда прослушивает сообщения на автоответчике (КП, 2006); [46] *Moda i modelki w NRD? Podobne do manekinów przyjmowały wyuczone, sztuczne pozy. Nienawidziła ich fotografować, wolała koleżanki, naturszczyce* (P, 2003); [47] *Ale bardziej od bomb nienawidzę chodzić w patrolach. Wo kogo mam sprawdzać? Swoich?* (GW, 1999).

Если объектом ненависти субъекта оказывается определенная ситуация, некоторое положение дел, то это выражается отдельной предикативной единицей – придаточным предложением, одним или несколькими, например: [48] **Ненавижу, когда на улице за рукав хватают** (КП, 2013); [49] *Еще он ненавидит, когда при знакомстве его представляют как врача, потому что люди тут же бросаются консультироваться с ним* (Т-7, 2010); [50] **Nienawidzę, gdy polityka gra zbyt wielką rolę w sporcie** (GW, 1997); [51] – **Nienawidził, kiedy z niego kpiono, żartowano** (GW, 1996).

Кроме представления определенной обстановки, вызывающей ненависть, нередко добавочно дается еще обоснование такого состояния. Случается, что люди ненавидят друг друга, они отвечают взаимностью на ненависть. Это связано с конфликтными межличностными отношениями, с неприязнью, враждой и т.п., например: [52] *Но что это изменит, если живущие в стране представители разных национальностей боятся и ненавидят друг друга?* (И, 2013); [53] *Получается жутковатая картина маленького семейного ада, где все ненавидят друг друга и свою пустую, бессмысленную жизнь* (И, 2013); [54] *Nie upłynęło wiele czasu i obaj nienawidzili się wzajemnie z całej duszy* (GW, 1997); [55] *Kobiety nienawidzą się wzajemnie, co stwarza facetom pewne możliwości* (GP, 2006).

Не в каждом предложении с предикатом *ненавидеть* сразу называется объект, на который направлено это отрицательно окрашенное чувство, например: [56] *Тем и отличается патриот от националиста, что один любит, а другой ненавидит* (Т-7, 2007); [57] *А то студент с таким трудом зубрит и забывает начисто, потому что ненавидит!* (КП, 2012); [58] *Rola francuskiej aktorki, która grała, kochała, nienawidziła, poświęcała się z miłości i spektakularnie*

umarła, otruta przez rywalkę, otworzy jej drzwi do kolejnych etapów kariery: w Warszawie, w Ameryce i w Londynie (P, 2009); [59] Chodzi o ambiwalencję w czysto psychologicznym sensie: „Kocham i **nienawidzę**; angażuję się i uciekam” (TP, 1988). Здесь предикат употребляется без объекта, и тогда эмоциональное отношение ненависти приобретает значение, протяженное во времени. На основании более широкого контекста можно лишь догадываться, кого или чего оно касается.

Глагол *nenawidzieć* / *nienawidzić* управляет еще винительным падежом имени существительного с предлогом *za/za*, называющим причину этого отрицательного эмоционального состояния субъекта. Каузатор может быть также выражен придаточным предложением например: [60] У меня от таких заявлений всегда кулаки сжимаются. Потому что я **Сталина ненавижу**. **Ненавижу** *за то, что моего деда, редактора одной из вологодских газет и корреспондента ТАСС, в 1937 году посадили в тюрьму по доносу* (CC, 2013); [61] Мне на радио постоянно звонят и говорят в зависимости уже от моего мнения, что я либо люблю „Спартак”, потому что в нем играл, либо **ненавижу**, *потому что в нем не работаю* (CC, 2013); [62] „Oficerowie gwardii – pisze Hercen – **nienawidzili** *go za zimne okrucieństwo, za małostkową pedanterię, za mściwość*” (GW, 1999); [63] Pisałem to, co mi emocje kazały, chociaż cały czas zdawałem sobie sprawę, że robię głupstwo. **Nienawidziłem Jaruzelskiego** *za to, że mnie zmusza do publicystyki* (GW, 1996).

Формированию ненависти обычно предшествует сильное недовольство, вызванное нежелательным развитием событий, или систематическое накопление слабых ощущений от источника отрицательных воздействий. Ненависть настолько сильно окрашена отрицательно, что она не нуждается в добавочных интенсифицирующих определителях [8, с. 137]. В исследуемой нами глагольной модели появились лишь такие: *nenawidzieć люто, лютой ненавистью, больше всего, очень интенсивно, просто ненавидеть; nienawidzić z całego serca, z całej duszy, wyjątkowo, mocno, nieskończenie, do szaleństwa, bardziej, najbardziej, szczerze; tak mocno, jak nigdy; po prostu nienawidzić*.

Проведенный анализ русских и польских публицистических текстов подтверждает, что способ презентации общественно-политических вопросов, касающихся каждого человека, сильно устремлен на формирование общественного мнения. Субъективная отрицательная оценка журналистами политической ситуации в стране и за границей, деятельности политиков и партийных лидеров, социальных и общественных систем и т.д. отчетливо проявляется в презентации ненависти к широкому кругу объектов. Оказывается, что в текстах обоих языков объектами ненависти бывают: политики и политика; война и все с ней связанное; всякого рода системы – политические, социальные, общественные; межличностные отношения (семейные, служебные, школьные); государства, города, географические районы, нации; литературные герои, известные деятели культуры, искусства; конкретный человек или люди вообще; сам субъект; определенное положение дел, а также всё и все. Анализируемый материал показывает, что нет существенных расхождений в сфере объектов ненависти в русской и польской

прессе: многие из них совпадают или повторяются с похожей частотностью. Обе нации наиболее негативно относятся к войне, политикам и всякого рода системам. Это, несомненно, связано с историческим прошлым каждого народа.

Список использованных источников и литературы

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2013. 752 с.
 2. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008. 242 с.
 3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб. : Изд-во Златоуст, 1999. 320 с.
 4. Солганик Г. Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2002. № 2. С. 39–53.
 5. Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // *Язык массовой и межличностной коммуникации*. М.: МГУ, МедиаМир, 2007. С. 15–39.
 6. Трофимова О. В., Кузнецова В. Н. Публицистический текст. Лингвистический анализ: Учебное пособие. М.: Изд-во Флинта, 2010. 304 с.
 7. Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // *Синтаксис и стилистика* / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Наука, 1976. С. 161–182.
 8. Libura A. Analiza semantyczna wyrazów nazywających nienawiść i inne uczucia negatywne // *Język a Kultura. Uczucia w języku i tekście* / pod red. I. Nowakowskiej-Kempnej, A. Dąbrowskiej, J. Anusiewicz. Wrocław : Uniwersytet Wrocławski, 2000. T. XIV. S. 135–151.
 9. Pisarek W. Nowa retoryka dziennikarska. Kraków : Universitas, 2011. 296 s.
 10. Pisarek W. O mediach i języku. Kraków : Universitas, 2007. 390 s.
 11. Wojtak M. Gatunki prasowe. Lublin : Wydaw. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 329 s.
 12. Wojtak M. Głosy z teraźniejszości. O języku współczesnej polskiej prasy. Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2010. 198 s.
 13. <http://www.psychologist.ru> (12.01.2018)
Национальный корпус русского языка, www.ruscorpora.ru
Narodowy Korpus Języka Polskiego, <http://nkjp.uni.lodz.pl>
- И – Известия
КП – Комсомольская правда
РБК – РБК Daily
РИА – РИА Новости
СС – Советский спорт
Т-7 – Труд-7
DB – Dziennik Bałtycki
DŁ – Dziennik Łódzki
DT – Dziennik Tczewski
DZ – Dziennik Zachodni
GP – Gazeta Pomorska
GW – Gazeta Wyborcza

P – Polityka
TP – Tygodnik Powszechny
TŚ – Trybuna Śląska

References

1. Ilin E. P. Emotsii i chuvstva. 2-e izd. SPb. : Piter, 2013. 752 p.
 2. Klushina N. I. Stilistika publitsisticheskogo teksta. M. : MediaMir, 2008. 242 p.
 3. Kostomarov V. G. Yazykovoy vkus epokhi. SPb : Izd. Zlatoust, 1999. 320 p.
 4. Solganik G. Ya. O zakonomernostyakh razvitiya yazyka gazety v XX v. // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika. 2002. № 2. pp. 39–53.
 5. Solganik G. Ya. Obshchaya kharakteristika yazyka sovremennykh SMI v sopostavlenii s yazykom SMI predshestvuyushchego perioda // Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii. M.: MGU, MediaMir, 2007. pp. 15–39.
 6. Trofimova O. V., Kuznetsova V. N. Publitsisticheskiiy tekst. Lingvisticheskiy analiz: Uchebnoe posobie. M. : Izd. Flinta, 2010. 304 p.
 7. Tseytlin S. N. Sintaksicheskie modeli so znacheniem psikhicheskogo sostoyaniya i ikh sinonimika // Sintaksis i stilistika / pod red. G. A. Zolotovoy. Moskva : Nauka, 1976. pp. 161–182.
 8. Libura A. Analiza semantyczna wyrazów nazywających nienawiść i inne uczucia negatywne // *Język a Kultura. Uczucia w języku i tekście* / pod red. I. Nowakowskiej-Kempnej, A. Dąbrowskiej, J. Anusiewicza. Wrocław : Uniwersytet Wrocławski, 2000. T. XIV. S. 135–151.
 9. Pisarek W. Nowa retoryka dziennikarska. Kraków : Universitas, 2011. 296 s.
 10. Pisarek W. O mediach i języku. Kraków : Universitas, 2007. 390 s.
 11. Wojtak M. Gatunki prasowe. Lublin : Wydaw. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 329 s.
 12. Wojtak M. Głosy z terażniejszości. O języku współczesnej polskiej prasy. Lublin: Wydaw. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2010. 198 s.
 13. <http://www.psychologist.ru> (12.01.2018)
Natsional'nyy korpus russkogo yazyka, www.ruscorpora.ru
Narodowy Korpus Języka Polskiego, <http://nkjp.uni.lodz.pl>
- I – Izvestiya
KP – Komsomolskaya pravda
RBK – RBK Daily
RIA – RIA Novosti
SS – Sovetskiy sport
T-7 – Trud-7
DB – Dziennik Bałtycki
DŁ – Dziennik Łódzki
DT – Dziennik Tczewski
DZ – Dziennik Zachodni
GP – Gazeta Pomorska
GW – Gazeta Wyborcza
P – Polityka

Зофія Чапіга

ОБЪЕКТЫ НЕНАВИСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ МОВ)

У статті проводиться порівняльний аналіз об'єктів ненависті на матеріалі російських і польських публіцистичних текстів. Досліджується дієслівна модель *X ненавидить Y*, з можливими її модифікаціями, що включають об'єкт, на який спрямовано негативний емоційний стан суб'єкта. Оскільки публіцистика скерована на істотні проблеми суспільства, в обох мовах спостерігається велика різноманітність об'єктів ненависті, у тому числі: політика і політики; війна і все, пов'язане з нею; усякого роду системи; міжлюдські стосунки (сімейні, службові, шкільні); держави, міста, географічні райони; нації; літературні герої, відомі діячі культури, мистецтва та ін. При аналізі виявляється, що немає істотних розбіжностей у сфері об'єктів ненависті в російській і у польській пресі.

Ключові слова: публіцистичний текст, ненависть, об'єкт ненависті, російська і польська мови.

Zofia Czapiga,

Doctor of Philological Sciences,

Professor, Department of Russian Philology, University of Rzeszów,

Al. W. Kopisto 2b, 35-315, Rzeszów, Poland,

tel.: (+48) 178-72-12-26,

zczapiga@wp.pl

THE OBJECTS OF HATRED IN JOURNALISTIC TEXTS (ON THE MATERIAL FROM RUSSIAN AND POLISH)

Summary

The article is devoted to the comparative analysis of the objects of hatred in Polish and Russian journalistic texts. The model *X ненавидит Y* with all its modifications remains in the centre of our interest. Y is understood here as the object of the subject's negative emotional state. Journalistic texts discuss important public problems, and the range of the objects of negative emotions is wide and diverse, just to mention politics and politicians; war; all kinds of systems; interpersonal relations (family, work, schools); countries; cities; nations; fictional characters; well known people etc. It seems that there are no significant differences in the sphere of the objects of hatred between Polish and Russian journalistic texts.

Key words: journalistic texts, hatred, object of hatred, Russian language, Polish language.

Надійшла до редакції 6.04.2018 р.